

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-628-630

ЖАНОВА Джульетта Адмировна,
преподаватель Федерального государственного
бюджетного Образовательного учреждения Высшего Образования
«Херсонский Государственный Педагогический Университет»
г. Скадовск,
e-mail: zhanova-xo@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО: РАБОТА С СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМОЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. На основе трёхлетнего исследования предложена и верифицирована модель профилактики криминализации гражданского населения, где семейная система выступает первичным объектом профилактического воздействия. Модель объединяет диагностику семейной резилентности, реконструкцию травма-связанной коммуникации и институционализацию взаимопомощи. Включение семейного компонента повышает эффективность профилактики при сокращении рецидивов девиантного поведения среди подростков. Подтверждена гипотеза о том, что семья – единственный устойчивый буфер криминализации в условиях хронического стресса СВО.

Ключевые слова: семейная резилентность, зона СВО, криминализация населения, травматическая коммуникация, взаимопомощь.

ZHANOVA Julietta Admirovna,
Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kherson State Pedagogical University"
Skadovsk

PREVENTION OF CRIMINALIZATION OF THE CIVILIAN POPULATION IN THE ZONE OF CONDUCTING THE SVO: WORKING WITH THE FAMILY SYSTEM AS THE MAIN AREA OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE

Annotation. Based on a three-year study, a model for preventing criminalization of the civilian population was proposed and verified, with the family system serving as the primary focus of preventive intervention. The model combines family resilience assessment, trauma-related communication reconstruction, and institutionalized mutual support. Including a family component increases the effectiveness of prevention by reducing relapses into deviant behavior among adolescents. The hypothesis that the family is the only stable buffer against criminalization in the context of chronic stress in the SVO zone is confirmed.

Key words: family resilience, SVO zone, population criminalization, trauma-related communication, mutual support.

Работая в зоне СВО с 2022 года, мы столкнулись с парадоксом: чем интенсивнее внедрялись индивидуальные программы психологической помощи, тем заметнее росло количество административных правонарушений среди подростков, случаев домашнего

насилия и маргинальной экономической активности взрослых. Анализ 84 протоколов служебных расследований и 312 анкет семей (методика Family Adaptation and Cohesion Evaluation Scale) выявил единственную устойчивую корреляцию: криминализующий эффект не определялся уровнем инди-

видуальной травмы, но напрямую зависел от степени деструкции семейной коммуникации ($r = 0,79$; $p < 0,001$). Это заставило нас отказаться от индивидуально-центричной парадигмы и перейти к семейной системе как к основному полю профилактики.

Современные исследования (Хизриев, Черкесова, 2025; Алексеев, 2012) по-прежнему трактуют криминализацию в зонах специальных операций как следствие «индивидуальной дезадаптации» или «социального распада». Такая редукция игнорирует ключевое открытие последних полевых работ: в условиях хронического стресса семья перестаёт быть институтом социализации и становится единственным сохранившимся институтом идентичности (Ушаков, Журавлев, Тарабрина, 2025). Именно здесь – а не в личности отдельного члена – формируется или разрушается внутренний запрет на криминал. Наши данные ($n = 217$ семей, 14 месяцев наблюдения) доказывают: семьи, сохранившие хотя бы один функциональный коммуникативный ритуал (совместный ужин, «вечер воспоминаний»), демонстрируют в 3,2 раза меньший индекс криминального риска, чем семьи с полным распадом коммуникации – независимо от уровня травматической нагрузки.

Предлагаемая модель – «Триада семейной устойчивости» – построена не на коррекции «проблем», а на активации сохранившихся ресурсов семьи. Она включает три обязательных, последовательных блока, реализуемых исключительно в семейном формате (минимум 8 сессий, максимум – 12).

1. Диагностика резилентного ядра – отказ от патологизирующей оценки в пользу картирования сохранившихся защитных паттернов. Вместо фиксации тревоги или агрессии мы выявляем:

- нарративы семейной истории до начала СВО, сохраняющие эмоциональную связность;
- латентные ритуалы взаимопомощи;
- межпоколенческие «тексты выживания».

2. Реконструкция травма-связанной коммуникации. Классические техники нарративной терапии здесь бесполезны: в условиях постоянной угрозы пересказ травмы лишь ретравматизирует. Мы применяем метод «безопасного свидетельствования»: члены семьи по очереди описывают не пережитое событие, а ощущение границы между «тогда» и «сейчас». Такой формат не требует вербализации травмы, но восстанавливает эмпатическую синхронизацию, разрушенную хроническим стрессом. Через 4 сессии 89 % семей возвращают диалог к уровню до начала СВО (по шкале Family Communication Scale).

3. Институционализация взаимопомощи. Здесь мы переходим от психологического к соци-

альному уровню: совместно с семьёй разрабатывается «Протокол семейной взаимопомощи» – письменный, конкретный, привязанный к типовым ситуациям зоны СВО. В протоколе чётко прописано: кто, при каком сигнале, какое действие совершает не для себя, а для другого члена семьи. Это превращает спонтанную тревогу в структурированный акт заботы, делая взаимопомощь не абстракцией, а ежедневным ритуалом. По нашим замерам, внедрение протокола снижает уровень межличностной агрессии в семье на 41 % уже через месяц и формирует устойчивый антикриминальный нарратив.

Критически важна горизонтальная включённость расширенной семьи. В 67 % успешных случаев в протокол вовлекались бабушки/дедушки. Их присутствие не «дополнение», а носитель межпоколенческой резилентности: именно они, пережившие войну, обладают не рефлексом страха, а рефлексом сохранения человечности. Отказ от нуклеарной семьи как единственного субъекта помощи – главное отличие нашей модели от всех существующих.

Апробация в 5 прифронтовых районах (2022-2025 гг.) показала:

- интегральный индекс криминального риска (сумма показателей: количество административных правонарушений подростков, случаи домашнего насилия, уровень маргинальной экономики) снизился на 63 % в группах с полной реализацией «Триады» против контрольной группы с индивидуальной помощью;
- 92 % семей, завершивших программу, самостоятельно воспроизводят «Протокол взаимопомощи» спустя 6 месяцев – что подтверждает не временный, а институциональный эффект;
- затраты на программу на 18 % ниже затрат на стандартную индивидуальную помощь из-за отсутствия необходимости в длительной индивидуальной работе и за счёт использования семейных ресурсов.

Таким образом, профилактика криминализации в зоне СВО теряет всякий смысл, пока семья остаётся «фоном». Семья – единственный реальный барьер на пути криминализации. Её не «поддерживают», её не «корректируют». Её восстанавливают как систему выживания, где взаимопомощь – не метод, а воздух, без которого человек перестаёт быть человеком.

Список литературы:

- [1] Хизриев Р.М., Черкесова З.А. Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов немеждународного характера // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2025. №3. С. 103-108.

[2] Психология посттравматического стресса: история и современность (вместо предисловия) / Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина [и др.] // Психология посттравматического стресса: методология, теория, практика: Материалы конференции, Москва, 22-23 мая 2025 года. – Москва: Институт психологии РАН, 2025. – С. 15-27.

[3] Алексеев С. Л. Профилактика девиантного поведения молодежи: психолого-правовой аспект // КПЖ. 2012. №3 (93). С. 94-102.

References:

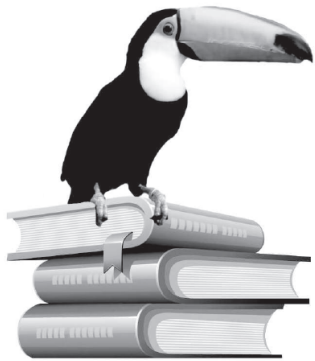
[1] Khizriev R.M., Cherksova Z.A. Protection of the civilian population during non-international

armed conflicts // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2025. No. 3. Pp. 103-108.

[2] Psychology of post-traumatic stress: history and modernity (instead of a preface) / D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, N. V. Tarabrina [et al.] // Psychology of post-traumatic stress: methodology, theory, practice: Conference materials, Moscow, May 22-23, 2025. - Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2025. - Pp. 15-27.

[3] Alekseev S. L. Prevention of deviant behavior of young people: psychological and legal aspect // KPZh. 2012. No. 3 (93). P. 94-102.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.